

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 206-АПУ19-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 февраля 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.
при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осуждённого Олейникова Р.А. – путём использования систем видеоконференц-связи, защитников – адвокатов Максимова В.В., Земцевой Е.А. и Корнилова В.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе осуждённого Олейникова Р.А. на приговор Западно-Сибирского окружного военного суда от 16 ноября 2018 г., согласно которому военнослужащий войсковой части 21005 старший сержант

Олейников Роман Александрович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на срок 14 лет; ч. 2 ст. 167 УК РФ, на срок 2 года; п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, на срок 1 год, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательное наказание ему назначено в виде 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В счёт компенсации морального вреда с Олейникова Р.А. постановлено взыскать в пользу потерпевших С [] [] и С [] по 2 000 000 рублей, в пользу С [] – 1 000 000 рублей.

С Олейникова Р.А. также взыскано 77 500 рублей в пользу С [] в возмещение расходов, связанных с погребением, а в удовлетворении исковых требований С [] и С [] на большие суммы отказано.

Гражданский иск Р [] о взыскании с Олейникова Р.А. компенсации морального вреда оставлен без удовлетворения.

По делу решены вопросы о вещественных доказательствах, процессуальных издержках и по аресту, наложенному на принадлежащий Олейникову Р.А. автомобиль ГАЗ-2410.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего содержание приговора, существо апелляционной жалобы и возражений на неё, выступления осуждённого Олейникова Р.А. и адвокатов Максимова В.В., Земцевой Е.А. и Корнилова В.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, за исключением вынесения частного определения в адрес адвокатской палаты, прокурора Мацкевича Ю.И., возражавшего против этих доводов и полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору суда Олейников Р.А. признан виновным: в убийстве, то есть умышленном причинении смерти С [] [] совершённом из хулиганских побуждений; в умышленном повреждении чужого имущества – принадлежащего Р [] автомобиля «Мицубиси Аиртрек» (далее - «Мицубиси») государственный регистрационный знак [], что повлекло причинение потерпевшему значительного ущерба на сумму 49500 рублей 95 копеек, совершённом из хулиганских побуждений; в хулиганстве, то есть грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершённом с применением автомобиля ГАЗ-2410, используемого в качестве оружия.

Преступления совершены Олейниковым около трёх часов 29 октября 2017 г. на участке местности около кафе «Найт Сити», находящемся по адресу: Томская область, [] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Осуждённый Олейников в апелляционной жалобе и дополнениях к ней считает приговор незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в нём, фактическим обстоятельствам дела и существенным нарушением уголовно-процессуального закона, просит приговор отменить, уголовное дело

направить на новое судебное разбирательство в тот же суд или возвратить прокурору.

Указывает на то, что 29 ноября 2017 г. его жестоко избили посетители кафе «Найт Сити», поэтому он вынужден был сесть за руль своего автомобиля, однако следователь в ходе предварительного следствия эти обстоятельства не учёл, а также отказал в ходатайстве стороны защиты о приобщении к материалам уголовного дела материалов проверки, проведённой полицией по факту его избиения, и не дал оценки постановлению инспектора ОМВД по Томскому району об отсутствии в действиях лиц, избивавших Олейникова, состава преступления. Выражает несогласие с этим постановлением, о существовании которого он узнал при выполнении требований ст. 217 УПК РФ. Суд неправомерно отказал стороне защиты в истребовании всех материалов проверок по поводу избиения Олейникова, в том числе о привлечении к административной ответственности С [REDACTED], по данному случаю и в допросе сотрудников полиции, проводивших эту проверку, а также в вызове и допросе в качестве свидетеля С [REDACTED], которая не включена в список лиц, подлежащих вызову в суд.

Подвергает сомнению вывод суда о степени вреда здоровью, причинённого ему в ходе драки с посетителями кафе «Найт Сити», и заключение экспертов от 29 июня 2018 г. № Н-3т о причине смерти С [REDACTED]

Следствие и суд не оценили показания свидетелей Р [REDACTED] и П [REDACTED] которые видели, как его избивали С [REDACTED] Т [REDACTED] и П [REDACTED]

Обращает внимание на показания очевидцев обстоятельств смерти С [REDACTED] которые сначала говорили о том, что управляемый Олейниковым автомобиль наехал задним правым колесом на голову потерпевшего, а затем Р [REDACTED] Р [REDACTED] и Е [REDACTED] под влиянием следователя стали утверждать, что голова С [REDACTED] была сдавлена автомобилями ГАЗ-2410, которым управлял Олейников, и «Мицубиси». Свидетель Р [REDACTED] не имел навыков вождения автомобилем, не мог пояснить, когда около его автомобиля появился С [REDACTED] а также скрыл, что в его автомашине находились пассажиры.

Считает недопустимыми доказательствами протоколы проверок показаний на месте свидетелей П [REDACTED] и Р [REDACTED] так как на фототаблицах к этим протоколам свидетели не запечатлены, а сами проверки показаний проводились в другое время года и суток.

Излагает версию о том, что виновником смерти С [REDACTED] является свидетель Р [REDACTED], а не он.

Полагает, что у суда первой инстанции имелись основания для возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку в обвинительном заключении в качестве доказательств его вины приведены показания несовершеннолетнего Р [REDACTED], которые в нарушение требований

ч. 5 ст. 191 УПК РФ получены без обязательного применения видеозаписи или киносъемки, однако суд отказал в возвращении дела прокурору.

Заявляет о не установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и о нарушении его права на защиту, поскольку адвокаты Корнилов В.В. и Земцева Е.А., с которыми у него заключены соглашения, сами жалоб на приговор не подали, в связи с чем ставит вопрос об исследовании всех материалов дела и о вынесении частного определения в адрес адвокатской палаты или суда.

В возражениях на апелляционную жалобу осуждённого государственный обвинитель Батура В.П. и потерпевшие С [] [] С [] и С [] считают доводы жалобы несостоятельными, просят приговор оставить без изменения.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы и дополнений к ней, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что Олейников обоснованно осуждён за совершение вменённых ему преступлений, а выводы суда первой инстанции о виновности осуждённого в изложенных в приговоре преступных действиях соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Судебное разбирательство проведено объективно и всесторонне с соблюдением требований УПК РФ о состязательности и равноправии сторон и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, в том числе места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов и целей преступлений, а сторонам суд создал необходимые условия для исполнения процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, которыми они реально воспользовались.

Вопреки доводам осуждённого, данных о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились односторонне, предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

Нарушений требований закона или прав участников судебного разбирательства, в том числе на защиту, в ходе предварительного расследования и рассмотрения дела в суде первой инстанции не допущено.

Как усматривается из материалов дела, адвокаты Корнилов В.В. и Земцева Е.А. представляли интересы Олейникова и оказывали ему юридическую помощь в ходе предварительного следствия и в суде первой инстанции на основании соответствующих соглашений, активно участвовали в процессуальных и следственных действиях, а также в судебном заседании, обеспечивая защиту интересов Олейникова. Занятая ими позиция по делу не противоречила интересам осуждённого, от услуг данных защитников он не отказывался и заявлений о ненадлежащем оказании юридической помощи избранными им адвокатами не делал, а в своей апелляционной жалобе отразил, что они оказывали ему консультацию при её написании.

Таким образом, довод осуждённого о нарушении адвокатами его права на защиту является надуманным. Следовательно, отсутствуют предусмотренные законом основания для вынесения по данному вопросу частного определения.

Ошибочным является суждение осуждённого о необходимости возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку таких оснований не имелось, подобного ходатайства сторона защиты не заявляла, а в материалах уголовного дела имеется заявление законного представителя несовершеннолетнего свидетеля Р [] – Р [] о разъяснении ей и сыну требований ч. 5 ст. 191 УПК РФ, в котором она возражала против применения видеозаписи или киносъемки в ходе допроса её сына, который был осуществлён 27 ноября 2017 г.

При проведении 29 января и 4 мая 2018 г. допросов свидетеля Р [], 20 января 2000 года рождения, обязательного применения видеозаписи или киносъемки по закону не требовалось, так как к моменту их производства свидетель уже являлся совершеннолетним. Поэтому приведение в обвинительном заключении показаний Р [] не свидетельствует о нарушении требований УПК РФ, предъявляемых к обвинительному заключению, о чём утверждает Олейников. К тому же свидетель Р [] был непосредственно допрошен в судебном заседании и стороны имели реальную возможность задать ему интересующие их вопросы и получить на них ответы.

Сторона защиты при ознакомлении с материалами дела не заявляла ходатайства о необходимости вызова в судебное заседание кого-либо из свидетелей для допроса и подтверждения её позиции, как это предусмотрено ч. 4 ст. 217 УПК РФ, в связи с чем отсутствие С [] в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание со стороны защиты, на что обращает внимание осуждённый в дополнениях к апелляционной жалобе, каких-либо его прав не нарушило и не свидетельствует о несоответствии обвинительного заключения предъявляемым к нему требованиям.

Мотивированным является решение суда по ходатайству Олейникова о вызове и допросе в качестве свидетеля С [], которой обстоятельства произошедшего стали известны со слов Т []

Как усматривается из протокола судебного заседания, отказывая в удовлетворении данного ходатайства Олейникова, суд разъяснил стороне защиты, что она может повторно ходатайствовать о вызове С [] в качестве свидетеля после исследования всех имеющихся доказательств по делу, в том числе на стадии дополнения к судебному следствию. Однако этим своим правом сторона защиты не воспользовалась и ходатайств о вызове С [] более не заявляла, как и не имела дополнений к судебному следствию.

С участием сторон в судебном заседании непосредственно исследовались показания потерпевших, свидетелей, осуждённого, при наличии на то оснований оглашались показания названных лиц, данные ими в ходе предварительного следствия, выяснялись причины противоречий в

этих показаниях и путём полного и всестороннего исследования доказательств по делу в их совокупности эти противоречия устранялись.

Заявленные сторонами ходатайства разрешены в установленном законом порядке. Решения суда по этим ходатайствам сомнений в своей законности и обоснованности не вызывают.

Доводы Олейникова о том, что суд неправомерно отказал в удовлетворении упомянутых им ходатайств, являются несостоятельными, поскольку сам по себе отказ в удовлетворении каких-либо ходатайств, при соблюдении процедуры их разрешения и обоснованности принятого решения, не может расцениваться как нарушение права на защиту и не свидетельствует о необъективности суда при рассмотрении конкретного уголовного дела.

В приговоре дана правильная оценка всем исследованным доказательствам, как в отдельности, так и в совокупности, указано, какие из них суд положил в его основу, а какие отверг, приведены убедительные мотивы принятых решений, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307–309 УПК РФ.

Выводы суда первой инстанции о доказанности виновности Олейникова в совершении инкриминированных ему преступлений соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся и дополняющих друг друга показаниях потерпевших С [REDACTED], С [REDACTED] Р [REDACTED] свидетелей Р [REDACTED], П [REDACTED], Р [REDACTED], Б [REDACTED], П [REDACTED], С [REDACTED], Т [REDACTED], Е [REDACTED], Т [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED] специалиста Ш [REDACTED] протоколах проверок показаний свидетеля Р [REDACTED] на месте, осмотра места происшествия, следственного эксперимента, заключениях экспертов от 19 декабря 2017 г., 13 февраля 2018 г., 9 и 27 апреля 2018 г., 21 и 29 июня 2018 г., письменных документах и иных доказательствах, которые подробно приведены в приговоре.

Оснований для оговора Олейникова со стороны названных выше лиц судом не установлено и в материалах дела таких сведений не содержится.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, проверены судом и правильно, без искажения информации об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения уголовного дела, содержащихся в этих доказательствах, изложены и оценены в приговоре, а приведённая судом оценка соответствует требованиям ст. 17, 87 и 88 УПК РФ.

Заявление осуждённого о допущенных судом нарушениях требований УПК РФ при исследовании и оценке доказательств по делу является голословным.

Вопреки утверждениям осуждённого, потерпевший Р [REDACTED] подтвердил в суде, что он доверял своему сыну автомобиль «Мицубиси»,

который умел им управлять, а свидетель Р [] не говорила о том, что управляемый Олейниковым автомобиль наехал задним правым колесом на голову С []

Как усматривается из протокола судебного заседания, сторона защиты не возражала против исследования в суде первой инстанции протоколов проверок показаний свидетелей П [] и Р [] на месте, не заявляла ходатайств о признании недопустимыми доказательствами этих протоколов, а лишь в прениях высказала своё несогласие с ними.

Протокол проверки показаний свидетеля П [] на месте в основу приговора не положен и суд на него не ссылался, а на фототаблицах к протоколам проверок показаний на месте от 9 февраля, 21 марта и 14 мая 2018 г. свидетель Р [] запечатлена, в связи с чем соответствующие доводы осуждённого являются ошибочными.

Судебная коллегия при этом учитывает, что в ходе названных проверок показаний на месте выяснялись различные обстоятельства исследуемого события, а уголовно-процессуальный закон не ограничивает количество проведения с одним лицом таких проверок, как и не содержит обязательных требований относительно времени их проведения и фиксации на фотографиях всех участвующих в данном следственном действии лиц, к тому же фототаблица к протоколу проверки показаний на месте сама по себе доказательством по делу не является.

По решению следователя в ходе первой проверки показаний свидетеля Р [] на месте понятые не участвовали, а в двух других проверках показаний понятые принимали участие, хотя при проведении следственных действий применялись технические средства фиксации, а целью их проведения являлось установление мест расположения автомобилей, людей и обстоятельств гибели С [], очевидцем чего являлась Р [], что полностью соответствует требованиям ч. 1¹ ст. 170 и ст. 194 УПК РФ.

С соблюдением положений закона (ст. 181 УПК РФ) проведён по делу следственный эксперимент, а при его производстве были воспроизведены действия, обстановка и обстоятельства событий, имевших место примерно в три часа 29 октября 2017 г. около кафе «Найт Сити».

В ходе следственного эксперимента установлено, что водитель автомобиля ГАЗ-2410 (Олейников) располагал возможностью видеть в зеркала заднего вида всё происходящее позади транспортного средства, включая сидящего на земле человека, в связи с чем протокол указанного следственного действия признан относимым и допустимым доказательством и положен в основу приговора.

Высказанные автором жалобы сомнения в достоверности полученных при проверках показаний свидетелей на месте результатов не могут служить основанием для признания этих доказательств недопустимыми.

В суде достоверно установлены обстоятельства инкриминируемых Олейникову деяний, в том числе, связанные с действиями присутствующих в кафе «Найт Сити» лиц по применению насилия к Олейникову, который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, сам спровоцировал конфликт

с одним из посетителей кафе, а затем использовал эту ситуацию в качестве повода для совершения преступлений.

Так, допрошенные в судебном заседании очевидцы произошедшего – свидетели П [REDACTED], Т [REDACTED], Р [REDACTED], Р [REDACTED], Б [REDACTED], П [REDACTED] и Е [REDACTED] соответственно каждый, показали, что именно Олейников, нарушая общественный порядок, агрессивно и вызывающе вёл себя около кафе «Найт Сити», в нецензурной и грубой форме угрожал применить насилие к посетителям кафе и разбить автомобиль Р [REDACTED] «Мицубиси» и, реализуя эти угрозы, несколько раз на своём автомобиле ГАЗ-2410 громко производил «перегазовки» двигателем, отъезжал на небольшое расстояние, а затем быстро подъезжал к стоящим около кафе людям и к припаркованному автомобилю «Мицубиси», останавливаясь в непосредственной близости от них, пугая посетителей кафе. Когда Р [REDACTED] переместил свой автомобиль «Мицубиси» в иное место, Олейников на автомашине проследовал за ним и, несмотря на неоднократные предупреждения и просьбы присутствующих лиц о недопустимости такого поведения, а также предпринятые попытки пресечь его противоправные действия, на эти просьбы и замечания не реагировал и целенаправленно совершил наезд (таран) задней частью управляемого им автомобиля ГАЗ-2410 на автомобиль «Мицубиси» и находящегося между автомашинами С [REDACTED], после чего, игнорируя крики присутствующих, что он сбил человека, заявил в ответ, что ему «плевать, пусть он сдохнет, а он (Олейников) всех передавит», отъехал вперёд и снова совершил наезд (таран) задней частью управляемого им автомобиля на сидящего на земле перед автомобилем «Мицубиси» С [REDACTED], причинив ему несовместимые с жизнью телесные повреждения, от которых тот скончался на месте происшествия, а также повредил автомобиль «Мицубиси».

При этом свидетели П [REDACTED], Т [REDACTED], Р [REDACTED], Р [REDACTED], Б [REDACTED], Е [REDACTED] фактически подтвердили наличие у Р [REDACTED] навыков по управлению автомобилем и опровергли утверждение осуждённого о том, что С [REDACTED] сбил не он, а Р [REDACTED] на своей автомашине. Пояснил свидетель Р [REDACTED] причину появления повреждений на переднем бампере автомобиля «Мицубиси», которые, исходя из обстоятельств дела, образовались до гибели С [REDACTED] и не находятся в причинно-следственной связи с его смертью.

Никто из указанных лиц, в том числе свидетели Т [REDACTED] и С [REDACTED] не говорил о том, что Олейников в ходе произошедшей у него с С [REDACTED] драки терял сознание, а П [REDACTED], П [REDACTED] и Т [REDACTED] опровергли заявление осуждённого о том, что последние двое вместе с С [REDACTED] избивали Олейникова, пояснив, что Т [REDACTED] разнимал Олейникова и С [REDACTED], П [REDACTED] участия в драке не принимал.

Допрошенный в суде свидетель С [REDACTED] рассказал обстоятельства произошедшего у него с Олейниковым конфликта, уточнив, что этот конфликт, переросший в обоюдную драку, по надуманному поводу спровоцировал сам Олейников, который был скоротечным – около 3 минут,

после чего они разошлись. Подтвердил С [] и то, что С [] сбил на своей автомашине именно осуждённый.

Свидетель Р [] не видел обстоятельств конфликта Олейникова с С [] а свидетели П [], Р [], Б [], П [], Е [] и Р [] пояснили, что Е [], П [] и Р [] пытались остановить осуждённого и воспрепятствовать ему в осуществлении задуманного, в том числе после того, как Олейников на своей автомашине сбил С []. При этом Р [] через открытое окно водительской двери автомашины поцарапала осуждённому лицо и хватала его за волосы, П [] предпринимал попытки вытащить ключ из замка зажигания и заглушить двигатель автомашины, однако это им не удалось. Только после второго наезда на С [] и после того, как автомобиль Олейникова наехал на бордюр и по объективным причинам не мог продолжить движение, осуждённого, преодолевая его сопротивление, извлекли из автомашины, что полностью опровергает версию Олейникова о том, что он, опасаясь дальнейшего избиения, вынужден был сесть за руль автомобиля ГАЗ-2410.

О грубом нарушении Олейниковым общественного порядка, игнорировании им просьб со стороны окружающих людей прекратить свои противоправные действия и высказанных в их адрес угроз суду сообщил также свидетель С [].

Согласно показаниям медицинского работника К [], после произошедшего у Олейникова имелись царапины на лице, а жалоб на самочувствие он не предъявлял, интересовался только освидетельствованием нанесённых ему побоев.

Вопреки доводу осуждённого, суд правильно оценил зафиксированные в заключении эксперта от 15 февраля 2018 г. телесные повреждения Олейникова, не причинившие вред его здоровью, а совокупность исследованных и положенных в основу приговора доказательств позволила суду сформулировать верный вывод о том, что эти повреждения получены осуждённым в результате спровоцированного им же и явившегося последующим поводом к совершению преступлений конфликта с С [], от действий лиц, пытавшихся воспрепятствовать ему, в том числе, пресекавших его преступные деяния.

Располагал суд показаниями свидетелей О [] – жены осуждённого и сотрудника полиции М [], которым непосредственно после случившегося Олейников сообщил о том, что это он, а не кто-то иной, на своей автомашине сбил человека.

Никто из допрошенных по делу очевидцев не высказал сомнений относительно возможности Олейникова адекватно воспринимать происходящее, отрицая наличие у него каких-либо признаков потери сознания.

Оснований не доверять показаниям допрошенных по делу потерпевших и свидетелей не имеется.

В связи с изложенным, доводы Олейникова о его избииении несколькими лицами, что повлекло потерю сознания, и о вынужденном характере его действий не соответствуют действительности и обусловлены избранной тактикой защиты.

Были известны суду показания специалистов Ж [] и Ш [] осматривавших место происшествия и автомобиль ГАЗ-2410 после случившегося, на котором были обнаружены повреждения на задней части, характерные для наезда на препятствие, а на поверхности между крышкой багажника и задним бампером имелись следы вещества бурого цвета, похожего на кровь, что зафиксировано также в протоколе осмотра места происшествия и, наряду с другими доказательствами по делу, приведёнными в приговоре, опровергает довод осуждённого о его непричастности к содеянному.

Согласно заключению эксперта-автотехника от 21 июня 2018 г. и показаниям эксперта Б [] характер и качество обнаруженных на автомобилях повреждений свидетельствуют о том, что автомобиль ГАЗ-2410 не менее двух раз совершил наезд на автомобиль «Мицубиси», причём последний автомобиль в момент ударов не двигался.

Правильно оценил суд заключения экспертов от 19 декабря 2017 г. и 27 апреля 2018 г., по выводам которых обнаруженная на задней части автомобиля ГАЗ-2410 кровь принадлежит С [], а на заднем правом крыле, задней правой двери и передней правой двери автомобиля «Мицубиси» имеются наслоения лакокрасочного покрытия общей групповой принадлежности с верхними двумя слоями лакокрасочного покрытия заднего правого крыла, панели задка и крышки багажника автомобиля ГАЗ-2410. На указанных местах кузова автомобиля ГАЗ-2410 имеются наслоения многослойного лакокрасочного покрытия с заднего правого крыла, задней правой двери и передней правой двери автомобиля «Мицубиси», что опровергает утверждение осуждённого о том, что он не «таранил» автомобиль «Мицубиси».

Верной является критическая оценка заключению эксперта от 13 декабря 2017 г., проводившего судебно-медицинскую экспертизу трупа С [], и первичным показаниям свидетелей Р [], Б [] и П [] о наезде Олейниковым задним колесом управляемого им автомобиля ГАЗ-2410 на голову С [] поскольку это исследование было проведено экспертом на начальном этапе предварительного расследования, когда обстоятельства произошедшего ещё не были установлены с достаточной полнотой, в связи с чем эксперт не располагал необходимыми фактическими данными для формулирования выводов по поставленным ему вопросам, а названные свидетели не подтвердили в судебном заседании свои первичные показания о механизме образования повреждений у С [] пояснив причины противоречий в их показаниях, среди которых упомянутых осуждённым действий следователя не содержится.

Свидетель Е [] не давала в суде приведённых осуждённым в жалобе показаний, а об оглашении предыдущих её показаний сторона защиты не ходатайствовала.

Положенные в основу приговора показания очевидцев произошедшего полностью согласуются с заключением экспертов от 29 июня 2018 г., полученным с соблюдением требований УПК РФ, согласно которому смерть С [] наступила около трёх часов 29 октября 2017 г. от открытой тупой травмы головы в виде размозжения вещества головного мозга с кровоизлияниями в вещество мозга, мозжечок и с тотальным кровоизлиянием под мягкие мозговые оболочки, множественных разрывов твердой мозговой оболочки, фрагментарно-оскольчатых переломов всех костей и основания черепа и других повреждений головы. В момент причинения повреждений С [] мог находиться в полусидящем положении между правой боковой частью стоявшего автомобиля «Мицубиси» и задней частью автомобиля ГАЗ-2410, при этом голова С [] своей левой боковой частью была на уровне верхней части правого заднего колеса и верхней части арки правого заднего колеса автомобиля «Мицубиси», правая боковая часть головы С [] была на уровне панели задка и нижней части крышки багажника автомобиля ГАЗ-2410 у правого заднего блока фар. Травма головы была причинена вследствие её сдавления между двумя твердыми предметами – задней правой частью автомобиля ГАЗ-2410 и правой задней частью автомобиля «Мицубиси». При этом эксперты исключили возможность причинения С [] открытой тупой травмы головы вследствие переезда колесом автомобиля ГАЗ-2410 через голову либо её сдавления между дорожным покрытием и днищем автомобиля.

Оснований не доверять указанному заключению экспертов у суда не имелось, более того, осуждённый был согласен с выводами экспертов и их не оспаривал, что он подтвердил в судебном заседании.

Выраженное Олейниковым в дополнительной жалобе несогласие с данным заключением не свидетельствует о недопустимости этого доказательства и противоречивости сформулированных экспертами выводов.

То обстоятельство, что свидетель Р [] не мог пояснить, когда около его автомобиля появился С [], не назвал пассажиров, находившихся в автомашине, на что обращает внимание Олейников, доказательственного значения для дела не имеет и не колеблет выводы суда о виновности последнего в совершении инкриминируемых ему преступлений.

Не основан на требованиях ст. 73 и 252 УПК РФ также довод осуждённого о необходимости правовой оценки действиям свидетеля Р [], поскольку уголовное дело рассматривалось в отношении Олейникова, а не Р [], и по предъявленному Олейникову, а не иному лицу, обвинению.

Несостоятельным и не соответствующим требованиям УПК РФ о пределах судебного разбирательства по уголовному делу является

утверждение автора жалобы о необходимости исследования находящихся в ОМВД по Томскому району материалов проверки, проводимой полицией по факту его избиения С [] в связи с чем суд обоснованно отказал стороне защиты в истребовании таких материалов, вызове и допросе сотрудников полиции, проводивших эту проверку.

Судебная коллегия учитывает при этом, что в суде первой инстанции все очевидцы произошедшего были непосредственно допрошены с участием сторон, которые имели реальную возможность задать им интересующие их вопросы, что они и сделали, а подлежащие при производстве по уголовному делу обстоятельства должны быть доказаны в порядке, предусмотренном УПК РФ, но не в рамках административного производства, о чём ошибочно полагает Олейников.

Привлечение С [] к административной ответственности за насильственные действия в отношении Олейникова и последующая отмена этого решения вышестоящим судом, о чём упоминает осуждённый, на существо правильно установленных по настоящему уголовному делу фактических обстоятельств не влияет, тем более что конфликтов у последнего со свидетелем Р [] и погибшим С [] не было, а именно в отношении С [] и имущества Р [] осуждённый и совершил инкриминируемые деяния.

Надлежащая оценка дана судом заключениям экспертов, протоколам следственных действий, показаниям очевидцев произошедшего, потерпевших, а также самого Олейникова, подтвердившего факт управления им автомобилем, наличие предупреждающих криков присутствовавших людей о причинении вреда здоровью человека в момент движения под его управлением автомобиля ГАЗ-2410 задним ходом, свою осведомленность об обстановке позади своей машины, которую он контролировал в зеркало заднего вида и видел находившегося там С [] и автомобиль «Мицубиси».

Таким образом, на основании совокупности приведённых выше доказательств, которые правильно проанализированы и оценены в приговоре, суд сформулировал верный вывод о доказанности хулиганского мотива в умышленных действиях Олейникова, связанных с грубым нарушением общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершённых с применением автомобиля ГАЗ-2410, используемого в качестве оружия, а также убийством С [] и повреждением принадлежащего Р [] автомобиля «Мицубиси», что повлекло причинение потерпевшему, не имеющему регулярного дохода и содержащего свою семью, значительного ущерба, в связи с чем содеянное Олейниковым верно квалифицировано по п. «а» ч. 1 ст. 213, п. «и» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Оснований сомневаться во вменяемости Олейникова не имеется.

Исковые требования потерпевших С [], С [] и Р [] судом разрешены правильно.

Обоснованным является решение суда о признании отягчающим наказание Олейникова обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

В качестве обстоятельства, смягчающего наказание Олейникова, суд признал наличие у него малолетних детей, а также учёл, что осуждённый ранее ни в чем предосудительном замечен не был, в быту и по военной службе характеризовался положительно, неоднократно поощрялся командованием.

Наказание Олейникову за каждое из совершённых им преступлений и по их совокупности назначено в соответствии с требованиями закона с учётом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности содеянного, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, а признать его несправедливым вследствие чрезмерной суровости нельзя.

Вопросы о вещественных доказательствах, процессуальных издержках и по аресту, наложенному на принадлежащий Олейникову автомобиль ГАЗ-2410, судом разрешены в соответствии с требованиями закона.

Нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного закона, которые повлияли бы на выводы суда о виновности осуждённого, в ходе предварительного расследования и в суде первой инстанции не допущено.

Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 389²⁰, ст. 389¹³, 389¹⁴, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Западно-Сибирского окружного военного суда от 16 ноября 2018 г. в отношении Олейникова Романа Александровича оставить без изменения, апелляционную жалобу осуждённого Олейникова Р.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи